ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

6

ІЮНЬ 1960 JUNE

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Second-class postage paid at Jordanville, New York.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE
THEOLOGICAL UNION

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ — Святыхъ Отецъ приснопамятнаго Архіеп. Симона. 3
Предостереженіе — тревожные сигналы. Епископа Саввы. 5
Бытописатель русскаго благочестія. (Къ 10-лѣтію со дня кончины И. С. Шмелева). Архіепископа Серафима. 13
Плачъ Богородицы. Стихотвореніе К. Томилина. 17
Хожденіе по мукамъ Пресвятой Богородицы. Стихотвореніе Е. Берестовской. 18

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Страданія свв. мучениковъ Вита, Модеста и Крискентіи. М. В. 19

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова. О терпѣніи. 30

Имѣется на складѣ:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,
Протоіерея Петра Смирнова.

(Перепечатанная фотографическимъ способомъ съ двадцать третьяго дореволюціоннаго изданія, 275 стр. 1957 г).

Книга въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна 3. 50 долл.

Краткая Русская Исторія

въ очеркахъ и біографіяхъ, со многими иллюстраціями. Составилъ К. Воскресенскій. Изданіе 28, перепечаталъ Архимандритъ Пантелеймонъ. 1958 г. 136 стр., въ коленкоровомъ переплетѣ. Цѣна $ 1.80

Семья православнаго христіанина.

Сборникъ проповѣдей, размышленій, разсказовъ и стихотвореній. Книга перепечатана фотограф. способомъ съ третьяго изданія, значительно дополненнаго и исправленнаго, Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви.

Въ книгѣ 574 стр., въ коленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ. Цѣна — 6.75 долл.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 7-ю ПО ПАСХѢ — СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

(Въ китайскомъ Молитвенномъ Домѣ въ Тянзинѣ).
30 мая/12 іюня 1932 г.

Нынѣшній день — воскресенье между праздникомъ Вознесенія и Пятидесятницы — посвящается памяти Святыхъ Отцевъ I Вселенскаго Собора, бывшаго въ 325 году въ городѣ Никеѣ.

Вселенскій Соборъ — это высшій судъ по особо важнымъ церковнымъ дѣламъ. Всего было семь Вселенскихъ Соборовъ. Они собирались по поводу возникновенія ересей, на нихъ точно изложены догматы Православной Церкви и составлены правила касательно устройства и управленія церковнаго и касательно христіанской жизни.

Не для того собирались Вселенскіе Соборы, чтобы объявить какое нибудь новое ученіе или учредить какой нибудь новый порядокъ, нѣтъ, — а для того, чтобы точно уяснить принятое отъ Апостоловъ ученіе и исправить уклоненія отъ установленнаго Апостолами строя церковной жизни.

Вселенскіе Соборы собрались для умиротворенія разногласій и возстановленія единомыслія и согласія. Но не въ томъ полагали свою задачу Вселенскіе Соборы, чтобы путемъ взаимныхъ уступокъ разногласящихъ сторонъ достигнуть примиренія, а въ томъ, чтобы изслѣдовать истину, какъ она открыта въ Священномъ Писаніи и въ Апостольскомъ преданіи, и все несогласное съ нею отвергнуть. Поэтому постановленія Вселенскихъ Соборовъ обыкновенно сопровождались анаѳематствованіемъ противниковъ уясненной на Соборѣ истины.

На первомъ Вселенскомъ Соборѣ выступали три партіи, раздѣлившіяся въ ученіи о Лицѣ Сына Божія. Крайняя еретическая партія называла Сына Божія существомъ сотвореннымъ и учила,

что было время, когда Сына Божія не было. Православная партія, состоявшая по преимуществу изъ исповѣдниковъ, претерпѣвшихъ мученія во время гоненій, строго держалась ученія, что Сынъ Божій есть истинный Богъ, какъ и Отецъ. Христосъ сказалъ: «Я и Отецъ — одно». Средняя партія пыталась изложить ученіе о Лицѣ Сына Божія въ такихъ выраженіяхъ, которыя были бы пріемлемы и для еретиковъ, и для православныхъ.

Но въ окончательномъ постановленіи перваго Вселенскаго Собора отвергнуто было всякое соглашательство съ еретиками, въ изложеніе вѣры внесены были самыя точныя выраженія, не допускающія еретическихъ толкованій, и кромѣ того изречено было такое анаѳематствованіе: «говорящихъ, что было (время), когда не было (Сына), что Онъ (не существовалъ до рожденія и) произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій (имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ) созданъ, (или преложимъ, или измѣняемъ), предаетъ анаѳемѣ каѳолическая Церковь».

И такъ, судомъ Вселенскихъ Соборовъ возстановлялся строй церковной жизни: ревнители истины укрѣплялись, а отступники предавались анаѳемѣ. И это вѣчный законъ: только справедливый судъ можетъ служить прочной основой возстановленія нарушеннаго строя.

Вотъ и въ Россіи въ 1613 году, когда послѣ чужестраннаго засилія полагалось основаніе православному русскому царству, Великій Земскій Соборъ въ Москвѣ, избравъ Михаила Ѳеодоровича Романова на царскій престолъ, изрекъ вмѣстѣ съ тѣмъ проклятіе на противниковъ установленнаго строя. Такимъ образомъ тогда началось возстановленіе разоренной Россіи. Судомъ должно начаться возстановленіе ея и теперь.

Судъ — это благотворное для человѣческой жизни учрежденіе. Господь сравнилъ судъ съ явленіемъ свѣта. «Судъ», сказалъ Онъ, «состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ, идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы» (Іоан. 3. 19-21).

Когда мы въ темнотѣ разсматриваемъ какія либо вещи, то не можемъ правильно судить о нихъ: не можемъ различить цвѣта, не можемъ прочитать надписи. И часто о томъ, что видѣли при недостаточномъ освѣщеніи, судимъ ошибочно. Но никто, конечно, не будетъ настаивать на своемъ ошибочномъ сужденіи, когда при свѣтѣ увидитъ то, о чемъ ошибочно судилъ, — развѣ только у кого повреждено зрѣніе и есть въ немъ какой ни-

будь недостатокъ, мѣшающій видѣть отчетливо. Такъ и судъ, производимый законной властью и по установленному порядку — среди тѣхъ, кто любитъ истину и стремится къ справедливости, производитъ умиротвореніе и удовлетвореніе.

Вотъ и у васъ здѣсь произошло нестроеніе и смущеніе. Надѣюсь, что свѣтъ спокойнаго изслѣдованія происшедшаго разсѣетъ всѣ недоразумѣнія и разногласія, и не окажется среди насъ никого съ поврежденнымъ и испорченнымъ духовнымъ зрѣніемъ.

Предостереженіе — тревожные сигналы.

Не такъ давно, получилъ я письмо изъ США отъ одного набожнаго лица, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ: "Вы вѣроятно читали въ газетѣ, что въ Нью Іоркѣ у одной молодой греческой четы плачетъ икона Божіей Матери. — Какъ страшно, что то ждетъ міръ страшное".

Раньше въ Новой Зеландіи въ русской семьѣ на иконѣ Божіей Матери появились слезы, и въ Греціи въ городѣ Касторія въ церкви Пресвятой Богородицы на иконѣ Спасителя тоже были слезы.

На трехъ пунктахъ земного шара тѣ же самыя чудесныя знаменія. Протяните на картѣ линію: Новая Зеландія — Греція — Америка (США), и вы увидѣте, что она проходитъ черезъ весь земной шаръ суши. Не знаменуетъ ли это какую-то міровую опасность? Не близятся ли къ истинѣ слова моего пріятеля: "что-то ждетъ міръ ужасное".

Чудесныя знаменія, какъ звонъ колоколовъ, бьютъ тревогу. Можетъ быть, приближаются сроки наказаній за грѣхи наши. Самое страшное для огромнаго множества людей то, что наказаніе будетъ означать и вѣчную кару. Можетъ быть, вихрь смерти унесетъ внезапно въ вѣчность милліоны, десятки милліоновъ людей. Послѣ смерти нѣтъ покаянія, а это означаетъ для непокаявшихся вѣчную гибель. Среди этого множества смертниковъ, можетъ быть, будемъ и мы съ вами, братіе мои и сестры. Подумайте, прошу васъ, подумайте хорошенько объ этомъ. Недаромъ скорбитъ Божія Матерь и плачетъ. Скорбитъ она о грѣхахъ нашихъ и плачетъ о злой участи нашей изъ-за тяжкихъ грѣховъ творимыхъ нами. Своими слезами на святыхъ своихъ иконахъ она какъ бы сверкающими молніями оповѣщаетъ міръ, особенно Америку, о страшной приближающейся грозѣ. Слезы Богородицы призываютъ къ спѣшному покаянію, ибо покаяніе только можетъ спасти и умилостивить Господа. Если мы должны потерять сію земную жизнь, то нужно, крайнѣ нужно умереть въ покаяніи, чтобы окончательно не потерять и вѣчную блаженную жизнь въ царствѣ небесномъ. Поте-

рять царство небесное — это трагедія надъ трагедіями, ни съ чѣмъ не сравнимая ни въ семъ, ни въ будущемъ мірѣ.

Опять обратите вниманіе: линія идетъ — Новая Зеландія — Греція — Америка. А въ Америкѣ три плачущія иконы, и онѣ становятся какъ бы головой этой линіи, которая покрываетъ весь міръ. Всѣ плачущія иконы православныя и принадлежатъ три грекамъ, а одна русскимъ. Думается намъ, что сатанинскій генеральный штабъ готовитъ на Америку, какъ духовный и политическо-военный міровой центръ, два главныхъ удара: духовный и военный. Духовный ударъ долженъ быть направленъ противъ Православія, а особенно въ отдѣльности противъ Православной Заграничной Русской Церкви, центръ которой находится въ США и которая въ цѣломъ никогда и ни въ какой формѣ не пошла ни на какія уступки, ни на какой сговоръ со зломъ совѣтчины и порабощенной имъ Православной Церкви.

Совѣтская власть, это — сатанинская власть. Она себя проявила таковой не только практически въ преслѣдованіи религіи и вѣрующихъ, въ богоборчествѣ и попраніи всѣхъ Божіихъ моральныхъ законовъ, но это она провозгласила публично, перомъ своего лидера Луначарскаго. Луначарскій, бывшій коммисаръ Просвѣщенія Совѣтскаго Союза, пишетъ: "Принципомъ сатаны, начиная съ исторіи яблока, продолжая Каиномъ и его племенемъ, вплоть до милліонеровъ и машиностроителей современнаго капитала было: богатство, могущество, красота, наука. Слушая его, человѣкъ возвышался, топча спины и головы братьевъ, расцвѣталъ и стремился выше, выпивая корнями соки изъ сердецъ и мозговъ эксплуатируемой массы. Въ эту исторію вмѣшался величайшій изъ пророковъ — Карлъ Марксъ. Онъ сталъ на сторону сатаны. Онъ отвергъ справедливость и призналъ ростъ экономическихъ силъ человѣчества за самое главное, всеоправдывающее, за единственный путь. И сатана становится во главѣ демократическихъ колоннъ" (Луначарскій: Религія и Соціализмъ, часть I. стр. 186 и далѣе).

Сатанинская совѣтская власть, успѣвъ поработить Церковь въ Россіи, не можетъ имѣть покоя, пока не упразднитъ антисатанинское, антисовѣтское сопротивленіе въ лицѣ Русской Зарубежной Православной Церкви, единственной не признавшей Совѣтскаго Патріарха.

Въ нынѣшнее время отступленія на широкомъ фронтѣ найдется и форма и люди, черезъ которыхъ окажется удобнымъ нанести планированный духовный ударъ. Зная откуда это происходитъ, мы не должны пугаться и колебаться, но крѣпко стоять собравъ свои силы, стоять твердо за истину Христовой Церкви. Можетъ быть, Господь даровалъ намъ въ нынѣшнее время Отступленія высокую честь и заданіе отстаивать Церковь Православную отъ нападенія антихристіанскихъ силъ. Поэтому пусть вѣра, надежда, любовь, покаяніе и молитва будутъ нашимъ духовнымъ оружіемъ въ борьбѣ съ антихристовымъ, анти-церковнымъ теченіемъ міра сего. Три бѣлыя птицы, сопровождавшія плачущую икону на ея пути въ

храмъ Божій, не означаютъ ли радость нашей крайней побѣды, которая будетъ намъ дарована Пресвятой Троицей. Ибо вѣримъ, что Русская Православная Зарубежная Церковь, какъ послѣдній оплотъ Православія, не можетъ быть уничтожена, по словамъ Спасителя: "Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей" (Матѳ. XVIII, 18). Поэтому "станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ"! и тогда Господь будетъ съ нами.

Что касается военнаго удара, къ сожалѣнію западные государственные дѣятели не ратуютъ о побѣдѣ христіанскихъ принциповъ, а принимаютъ сосуществованіе съ коммунистами. Напротивъ того, Хрущевъ въ 1958 г. въ Варшавѣ прямо сказалъ: "Мы должны знать, что не можетъ быть вѣчнаго сосуществованія. Одинъ изъ насъ долженъ сойти въ могилу. Мы не хотимъ въ могилу. И они (западные капиталисты) тоже не хотятъ. Что нужно сдѣлать? Мы должны ихъ столкнуть въ ихнюю могилу". Что еще нужно знать Западу?

Слова Хрущева подтверждаетъ г-нъ Владасъ Станка въ статьѣ "Судный день наступаетъ" (Н.Р.С. 3, IV, 1960 г.) пишетъ: "Динамизмъ баллистическаго соревнованія таковъ, что онъ неизбѣжно долженъ привести къ взрыву. Страна, участвующая въ этомъ соревнованіи не желающая понять этой неизбѣжности, неминуемо обречена"... "И разъ баллистическое состязаніе началось, то вопросъ не въ томъ, начнется ли или когда начнется баллистическая война. Вопросъ идетъ только о томъ, когда и какъ эта война кончится.

"Такимъ образомъ, въ баллистическомъ соревнованіи заложена своя діалектика, діалектика смерти, непреложно ведущая къ неизбѣжному взрыву и массовому уничтоженію..."

..."Громадныя преимущества нападающаго приводятъ къ тому, что баллистическое соревнованіе неизбѣжно должно свестись къ подготовкѣ одного рѣшающаго залпа и выродиться въ соревнованіе, кто первый закончитъ подготовку и кто первый нанесетъ рѣшающій ударъ. Въ баллистическомъ соревнованіи — какъ бы политики на словахъ ни ужасались передъ войной и ни славословили миръ — мирнаго времени нѣтъ".

Говоря о непререкаемыхъ и непомѣрныхъ преимуществахъ атакующей стороны, и о сознаніи опасностей, таящихся въ баллистическомъ соперничествѣ, одна изъ сторонъ рѣшилась спасти положеніе сокрушительнымъ ударомъ. — Г-нъ Станка, пространно рисуя подготовку къ этому, заканчиваетъ эту картину такъ: "Наканецъ, выбирая часъ удара, были бы учтены метеорологическія данныя, и это время было бы выбрано такъ, чтобы взрывы послѣдовали во время ночи у противника, когда большинство его безпечно спитъ, въ то время, какъ у нападающей стороны населеніе было бы, въ полной готовности, при свѣтѣ яснаго дня..

"Когда всѣ эти приготовленія будутъ закончены, всѣ кнопки сразу будутъ нажаты, и всѣ готовые снаряды — а ихъ будетъ сотни, если не тысячи — сразу устремятся ко всѣмъ административнымъ и промышленнымъ центрамъ, къ портамъ и гаванямъ, къ складамъ продовольствія, и,

конечно, въ первую очередь ко всѣмъ извѣстнымъ военнымъ и баллистическимъ базамъ противника. Въ результатѣ этого залпа, если не всѣ, то значительная часть баллистическихъ базъ, будетъ разрушена, и снаряды приведены въ негодность. Поэтому отвѣтный залпъ, если только таковой послѣдуетъ, будетъ всегда неизмѣримо слабѣе залпа агрессора, и дѣйствіе каждаго взрыва будетъ ослаблено тѣмъ, что нападающій будетъ готовъ къ нему, въ то время, какъ сторона, на которую напали, окажется захваченной врасплохъ, въ темнотѣ ночи, безъ подготовки, и въ ней населеніе будетъ объято невообразимой паникой со всѣми ея ужасами. Число жертвъ въ странѣ, подвергшейся нападенію, будетъ несравненно выше, чѣмъ у нападающаго. При этомъ первыя минуты войны могутъ оказаться рѣшающими, и самая страшная и губительная война можетъ оказаться самой краткой, рѣшенной однимъ единственнымъ залпомъ, въ полчаса. Въ баллистической войнѣ тщательно подготовленное нападеніе, повидимому, тождественно съ побѣдой".

И вотъ иконы Божіей Матери плачутъ. Вниманіе! Нужно чтобы жители земли, въ первую очередь русскіе, обратили на это явленіе серьезное вниманіе.

Но что такое случилось съ насельниками земного шара? Они смутились, они потеряли путь, они ходятъ какъ бы во "тьмѣ и сѣни смертной". "Какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы: Они *должны* знать праведный судъ Божій, что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти" (Рим. I, 28-32).

Что мы еще можемъ сказать о нашемъ времени, когда преп. Сѵмеонъ Дивногорецъ о людяхъ своего времени (VI вѣкъ) говорилъ: "Мало нынѣ стало людей, которые въ руки Ангеловъ предаютъ свои души. Умножились беззаконія и неправда, увяла любовь и въ руки бѣсовъ попадаютъ души грѣшниковъ. И бѣсы мучаютъ ихъ, особенно при разлученіи душъ ихъ съ тѣлами. Такъ и сказано Духомъ Святымъ: "въ нынѣшнія времена едва ли одна, изъ десяти тысячъ, душа пріемлется Ангелами!"

Какъ страшно это свидѣтельство, а мы остаемся безпечны. Люди не рѣшаются на духовную, христіанскую жизнь. Говорятъ: "мы не можемъ, это обязываетъ". Мнѣ пишутъ, что многіе колеблются встать на путь духовнаго обновленія. Говорятъ: "А можемъ ли мы выдержать? Мы боимся". — Божьего пути не надо бояться. Если будетъ только рѣшимость, все будетъ нетрудно. Господь пошлетъ благодатную Свою помощь, и тогда мы воскликнемъ съ ап. Павломъ: "Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ" (Филип. IV,13). Бояться надо другого, грѣха. Какъ огня, бояться грядущей опасности и скорби изъ-за грѣха, и того чтобы не по-

пасть въ когти сатаны и слугъ его. Не говоримъ уже о потусторонней жизни, о власти тамъ сатаны надъ грѣшниками. Послушайте, что онъ приготовилъ намъ, черезъ своихъ слугъ, еще здѣсь на землѣ.

Описывая свое пребываніе въ совѣтской тюрьмѣ, страданіе и пытки политзаключенныхъ, П. Гаевъ въ статьѣ "Садъ пытокъ" ("Россія", 5-IV-1960 г.) пишетъ: "опишу не всѣ извѣстныя мнѣ пытки "Сада большевизма". И знакомитъ насъ съ ними. Вотъ онѣ:

"Куриная слѣпота. — Пытаемаго усаживаютъ въ особое кресло, плотно прикрѣпляютъ его ремнями къ креслу, такъ что онъ не можетъ пошевельнуться и повернуть голову. На уровнѣ его глазъ зажигается тысяча-амперная электро-лампа; пытаемый долженъ смотрѣть на эту лампу. Черезъ самое короткое время пытаемый теряетъ способность видѣть, черепную коробку начинаетъ какъ бы разламывать, въ ушахъ образуется особый шумъ и звонъ; ротъ, горло пересыхаютъ, образуются горловыя спазмы; кровеносные сосуды на вискахъ, шеѣ набухаютъ, весь организмъ подергивается въ конвульсіяхъ; пытаемый теряетъ сознаніе, но продолжаетъ испытывать все съ нимъ творящееся.

Клизма, это — типъ обыкновенной медицинской кружки Эсмарха, только съ огромнымъ балономъ воды. Пытаемому вводятъ въ задній проходъ или въ ротъ резиновую кишку и пускаютъ воду. Желудокъ отъ преизбытка вводимой въ него воды пухнетъ, распирается, вызывая страшныя рѣжущія боли; кровеносные сосуды отъ закупорки нормальнаго кровообращенія набухаютъ, придавая кожѣ изсиня багровый оттѣнокъ. Клизма черезъ ротъ болѣе мучительна, такъ какъ пытаемый теряетъ возможность свободно дышать.

Душъ — пытаемаго усаживаютъ въ кресло, плотно прикрѣпляютъ ремнями туловище и голову. Надъ головой большой бакъ, изъ котораго безпрерывно течетъ тонкой струей ледяная вода на темя человѣка.

Колодецъ — узкій, довольно глубокій цементный колодецъ. Пытаемаго со связанными руками опускаютъ въ этотъ колодецъ, открываютъ краны и колодецъ наполняется холодной, ледяной водой по горло пытаемаго. Чтобы пытаемый не могъ умышленно или потерявъ сознаніе захлебнуться водой, у него подъ мышками рукъ продернуты ремни, прикрѣпленные къ потолку.

Утюгъ — обыкновенный электрическій утюгъ большого размѣра, этимъ раскаленнымъ утюгомъ проводятъ по тѣлу пытаемаго.

Сапоги — обыкновенные по внѣшнему виду большого размѣра сапоги, внутри ихъ остріями кверху набиты гвозди. Пытаемаго заставляютъ стоять въ этихъ, одѣтыхъ на ноги, сапогахъ.

Вѣнецъ — Пытаемому одѣваютъ на голову желѣзный обручъ съ винтовымъ рычагомъ, завинчиваютъ рычагъ — сдавливаютъ голову. При чрезмѣрномъ усердіи палачей, черепная коробка въ такихъ случаяхъ лопается.

Ласточка — вывернутыя назадъ руки человѣка захлестываютъ двумя петлями, за кисти, и подвѣшиваютъ.

Кресло — пытаемаго сажаютъ на кресло со стальнымъ сидѣніемъ, къ нему проведены электропровода, даютъ усиливающійся и ослабѣвающій токъ, смотря по надобности палачей. У пытаемаго образуются нестерпимыя боли и судорожныя конвульсіи всего организма.

Безсонница — пытаемому по нѣсколько сутокъ не даютъ спать; при такой пыткѣ пытаемый приходитъ въ состояніе полной апатіи и перестаетъ что либо сознавать.

Зажимы — пытаемому плоскими щипцами сдавливаютъ пальцы на рукахъ. Выдергиваютъ изъ пальцевъ ногти или запускаютъ подъ таковые булавки; бьютъ по пяткамъ металлическими пластинками и многое другое. Къ женщинамъ помимо всего перечисленнаго примѣняютъ еще и другіе болѣе гнусные виды пытокъ, о нихъ умолчу".

Понимаемъ ли мы весь этотъ ужасъ ада на землѣ? И подѣйствуетъ ли сколько нибудь на насъ эта дѣйствительность въ связи со слезами на иконахъ Божіей Матери?

Что теперь скажутъ тѣ, которые не хотятъ идти на путь Божій, на путь духовнаго обновленія? Навлечь на себя гнѣвъ Божій? "Преданнымъ быть сатанѣ во изможденіе плоти (1 Кор. V, 5)?

Пора опомниться, пора отряхнуть безразличіе и выпрямиться отъ земли. Взоръ нашъ къ небу! И сердце и душу. Во всѣхъ нашихъ церквахъ слышится: "Горѣ имѣимъ сердца!" Поэтому "станемъ добре, станемъ со страхомъ!" На молитву, всѣ на молитву. Господь милостивъ, но, о люди Божіи, будемъ ли и мы милостивы по отношенію къ себѣ?

Пишетъ мнѣ одна набожная дѣвушка изъ США, заканчивающая Хай Скулъ: "Мама мнѣ сказала, что Вы написали о міровыхъ событіяхъ, и что скоро мы всѣ погибнемъ. Я Васъ очень прошу, напишите, что нужно дѣлать, чтобы не погибнуть".

О, если бы у многихъ изъ насъ открылась душа, какъ у этой дѣвочки, и спросили бы, что нужно дѣлать?! Но вотъ милость Божія снисходитъ къ душамъ охладѣвшимъ, закоренѣвшимъ въ земныхъ попеченіяхъ, въ страстяхъ и грѣхахъ и говоритъ имъ языкомъ неба черезъ чудотворныя слезы на иконахъ Божіей Матери, чтобы они духовно проснулись и обратились бы къ Богу.

О, какая это великая небесная помощь пастырямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какая это страшная отвѣтственность наша передъ Богомъ въ нынѣшнее время! Когда небо посылаетъ чудодѣйственныя знаменія, пастырямъ ли не воспламениться?!

Священники, слуги Бога Вышняго, спасайтесь сами и спасайте народъ! Вы первые утверждайтесь въ молитвенномъ подвигѣ, подавайте примѣръ народу жизнію своею, и молитвой, и покаяніемъ. Господь заповѣдалъ: *"Бдите* (бодрствуйте) *и молитеся, да не внидете въ напасть"* (Матѳ. XXVI, 41). А вотъ она-то — напасть — и приближается большими шагами. Два выхода только бдительность и молитва, или — напасть. Молитва же включаетъ въ себѣ и *покаяніе.*

"Покаяніе есть возобновленіе крещенія. Покаяніе есть завѣтъ съ Богомъ объ исправленіи жизни... Покаяніе есть помыслъ самоосужденія. Покаяніе есть дщерь надежды и отверженіе отчаянія... Покаяніе есть примиреніе съ Господомъ черезъ совершеніе благихъ дѣлъ противныхъ прежнимъ грѣхамъ. Покаяніе есть очищеніе совѣсти (Лѣствица стр. 79).

Молитва же это обращеніе падшаго и кающагося человѣка предъ Богомъ. Молитва — это путь къ Богу. Она усваиваетъ человѣка Богу. Безъ нея человѣкъ чуждъ Богу, а чѣмъ болѣе упражняется въ молитвѣ — болѣе приближается Богу. Оставленіе ея приноситъ душѣ невидимую смерть. Конецъ молитвы такъ же, какъ и покаянія, указанъ одинъ — входъ въ Царство Небесное, въ Царство Божіе (Еп. Игнатій Брянчаниновъ).

Молитва есть святой, великій и тяжелый подвигъ. Нужно знать, что такое молитва и какъ надо молиться. Если будемъ наблюдать за собою въ храмѣ или дома на молитвѣ, то увидимъ, что наши мысли во время молитвы блуждаютъ и молитва разсѣивается.

Преподобный Сѵмеонъ Новый Богословъ о таковой молитвѣ пишетъ: "Нѣтъ грѣха больше, какъ молиться безъ страха Божія, безъ вниманія и благоговѣнія. Кто молится или поетъ псалмы просто, какъ попало, съ небрежностію и презорствомъ, тотъ явно не знаетъ, что такое Богъ, не знаетъ и небрежничаетъ. Почему Богъ, отъ Кого исходитъ и отпущеніе грѣховъ и всякое благо, хотѣлъ бы помиловать и его, но не можетъ, а паче гнѣвается. Лучше такому совсѣмъ не молиться, чѣмъ такъ молиться т. е. устами только. Душѣ не свойственно молиться устами, а умомъ, и тотъ кто поетъ псалмы и молитвы творитъ, а умъ его не заключаетъ себя въ молитву, которую онъ говоритъ, дѣлаетъ дѣло не сообразное: почему подвигаетъ на гнѣвъ Бога, Которому молится. Какъ умъ видитъ и умъ слышитъ, такъ надобно, чтобы умъ же и молился посредствомъ устъ. Кто совсѣмъ не молится, тотъ не исполняетъ своего долга и остается должникомъ Богу; но когда нибудь онъ опомнится и можетъ испросить себѣ отпущеніе долга у Бога, коему долженъ. Тотъ же, кто молится кое-какъ, съ небрежностію, подвигаетъ на гнѣвъ Самого долговъ рѣшителя Бога, Коему молится, ибо таковой устами Богу молится, а умомъ съ бѣсами ведетъ бесѣду. Отъ кого же послѣ сего ожидать ему милости?" (Слово 9.).

Страшное утвержденіе преподобнаго: "Нѣтъ грѣха больше, какъ молиться безъ страха Божія ,безъ вниманія, и благоговѣнія". Эти слова нужно намъ имѣть всегда на умѣ когда молимся, когда священнослужители священнодѣйствуютъ, чтобы умъ старались заключать въ слова молитвы и не позволять ему блуждать. Это дѣло не легкое и требуетъ подвига, ибо тутъ мы сами своими силами должны собирать мысли. Это называется собственнымъ вниманіемъ въ молитвѣ. Если же мы проявимъ усердіе и твердость въ этомъ подвигѣ, тогда Господь даруетъ намъ благодатное вниманіе, и молитва тогда легко течетъ. Все наше стараніе должно состояться въ томъ, чтобы этотъ даръ получить, ибо свв. отцы говорятъ, что настоящая молитва — это даръ Божій.

Еще нужно, чтобы въ молитвѣ, кромѣ ума участвовалъ и духъ — сердце наше. Ап. Павелъ говоритъ: "Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ" (1 Кор. XIV, 15). И о. Іоаннъ Кронштадтскій пишетъ: "Кто поспѣшно, безъ сердечнаго пониманія и сочувствія читаетъ молитвы, побѣждаемый своею лѣнивою и сонною плотію, тотъ служитъ не Богу, а плоти своей, самолюбію своему, и ругается Господу своимъ невниманіемъ, безучастіемъ своего сердца въ молитвѣ, *"ибо Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Богу, должны покланятися Ему въ духѣ и истинѣ"* (Іоан. IV, 24) (Моя жизнь во Христѣ, изд. П. П. Сойкина, 1903 г. стр. 156).

Въ другомъ мѣстѣ о. Іоаннъ пишетъ: "Многіе люди молятся лицемѣрно, и ихъ лицемѣрная молитва вошла у нихъ въ привычку; они даже не замѣчаютъ и не хотятъ замѣтить, что молятся лицемѣрно, они прогнѣвались бы на дерзнувшаго сказать такую, по ихъ мнѣнію, несообразность. До лицемѣрія человѣкъ доходитъ не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ можетъ быть, молился отъ сердца. но потомъ, — такъ какъ молиться всегда сердцемъ составляетъ значительный трудъ, къ коему надо всегда принуждать себя, ибо *царствіе небесное,* сказано, *нудится,* — онъ начинаетъ молиться больше устами, поверхностно, а не изъ глубины души, т. к. это гораздо легче; и наконецъ при усиленной борьбѣ плоти и діавола, молится устами, не доводя до сердца силы словъ молитвенныхъ, такихъ людей очень много" (тамъ же стр. 552).

"У многихъ причетниковъ, бѣгло читающихъ, — замѣчаетъ о. Іоаннъ, — образуется совершенно ложная молитва: устами они какъ будто молятся, по всему зришь ихъ аки благочестивыхъ, а сердце спитъ и не знаетъ что уста говорятъ. Это происходитъ отъ того, что они покоятся и не размышляютъ сердцемъ о томъ, что говорятъ".

"У тѣхъ, которые молятся неусердно, не отъ всего сердца, мало по малу притупляется слухъ сердца и слышаніе его; они " видя не видятъ и слыша не слышатъ" словъ молитвы. Они "лицемѣрно по долзѣ молятся" и бѣдные не думаютъ, что за преумноженіе словесъ своихъ получатъ лишнее осужденіе (тамъ же).

Много мы грѣшимъ молясь неправильно. Молимся, а думаемъ о другихъ вещахъ, часто на ближняго на молитвѣ раздражаемся и злобствуемъ. Увы, какая это молитва наша!?

"Великое есть зло, — говоритъ преп. Анастасій, игуменъ Синайскій, — какъ если кто пойдетъ въ Церковь, питая злобу противъ ближняго, и станетъ съ лжею произносить въ молитвѣ Господней слова: *Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* О, человѣкъ, имѣющій непріятный ядъ въ сердцѣ! Зачѣмъ ты говоришь эти слова, и что понапрасну трудишься въ молитвѣ, и зачѣмъ вопіешь ложно Богу: Прости мнѣ, какъ и я простилъ? Молиться ты пришелъ или лгать, благодать обрѣсти или удовлетворить гнѣву, спасеніе получить или муку? Неужели ты не слышишь, что во время Божественной службы возглашается "возлюбимъ другъ друга!.." т. е. всякую неправду и злобу отложимъ?

Подумай, человѣкъ, какъ ты стоишь со злобою въ сердцѣ, когда Ангелы служатъ, многоочитіи Херувимы на Св. Трапезѣ Тѣло Христово покрываютъ и шестокрылатые Серафимы Трисвятую пѣснь поютъ, и всѣ со страхомъ стоятъ, и іерей за всѣхъ людей молится, и Духъ Святый нисходитъ, и Ангелы написуютъ имена входящихъ въ церковь? Какъ же, возлюбленный, не ужасаешься и какъ просишь прощенія, а самъ не прощаешь? Не забывай что если не простишь согрѣшившихъ противъ тебя, то и самъ не будешь прощенъ, и проститъ тебѣ Богъ только тогда, когда самъ простишь и помилуетъ тогда, когда самъ помилуешь . . . Одержимый страстію злопомнѣнія не наслѣдуетъ царствія Божія и прощенія не получитъ. И никакая добродѣтель, ни постъ, ни милостыня не пойдетъ такому человѣку въ пользу; ибо злопомнѣніе губитъ все".

Итакъ, всѣмъ прощая все, вооружимся, дорогіе братіе и сестры ежедневною теплою молитвою, приступимъ къ Господу съ покаяннымъ сердцемъ, объединимся въ Братства духовнаго обновленія, и Божія сила защититъ насъ и спасетъ насъ. И пресвятая кровь нашего Спасителя не будетъ напрасно пролита за насъ, и скорбныя слезы Пресвятой Богородицы на святыхъ иконахъ Ея обратятся въ слезы святой небесной радости, по словамъ Спасителя: *"Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся"* (Луки XV,10).

† Епископъ Савва.

Бытописатель русскаго благочестія.

(КЪ ДЕСЯТИЛѢТІЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ И. С. ШМЕЛЕВА).

Десять лѣтъ тому назадъ, 11/24 іюня 1950 года въ 9 часовъ вечера, въ день памяти св. апостоловъ Варѳоломея и Варнавы, въ женской обители Покрова Пресвятой Богородицы во Франціи отошелъ въ лучшій міръ великій свѣтлый нашъ современникъ писатель Иванъ Сергѣевичъ Шмелевъ.

Мнѣ Господь далъ радость безъ малаго двадцать лѣтъ имѣть сначала письменное, а потомъ и личное съ нимъ знакомство. Около десяти лѣтъ Иванъ Сергѣевичъ украшалъ своимъ сотрудничествомъ страницы "Православной Руси", редакторомъ которой мнѣ довелось быть болѣе 18 лѣтъ.

Въ маѣ 1937 года Шмелевъ впервые посѣтилъ миссіонерскую обитель преп. Іова Почаевскаго во Владиміровой на Карпатахъ, гдѣ тогда издавалась "Православная Русь", и прогостилъ у насъ больше трехъ недѣль. По случаю его пріѣзда, я написалъ статью "Дорогой Гость", въ которой старался показать все значеніе для русской литературы это-

го непревзойденнаго "бытописателя русскаго благочестія", какъ я тогда назвалъ Шмелева. Статья была написана подъ обаяніемъ личнаго знакомства и долгихъ интересныхъ бесѣдъ съ Иваномъ Сергѣевичемъ, покорившаго меня тонкимъ знаніемъ глубинъ Православія. Съ тѣхъ поръ прошло 23 года, но лучше о немъ я и теперь не напишу. А потому позволю себѣ наиболѣе актуальную часть этой статьи предложить вниманію современнаго читателя:

"...Иванъ Сергѣевичъ Шмелевъ! Кому изъ русскихъ православныхъ людей, любящихъ родную литературу, не дорого это имя?! Никто изъ современныхъ русскихъ писателей не проникъ такъ глубоко въ душу русскаго народа, не выявилъ ея надмірную сущность, не отмѣтилъ ея *запечатлѣнность,* какъ Иванъ Сергѣевичъ.

Трудно, о какъ трудно, понять во всей полнотѣ душу русскую. Надъ изломами ея потрудилось немало писателей. Не многимъ удалось заглянуть въ ея святая святыхъ. Пушкинъ шелъ вѣрной тропой въ "горняя" души русской. Преждевременная смерть скосила его на полпути. Гоголь, было, пытался продолжить восхожденіе за своимъ другомъ любимымъ и палъ, подкошенный, у вратъ царствія. Могучій Достоевскій приподнялъ, было, таинственную сію завѣсу, но широко раскрыть ее не успѣлъ. Другіе писатели ходили больше ощупью въ русскихъ духовныхъ потемкахъ. Изъ нихъ ближе всего къ пониманію былъ еще Лѣсковъ. Недаромъ его едва не затравила наша старая политиканствующая либеральная литературная критика.

Вихремъ прошумѣла революція. Сорвала таинственные дѣвственные покровы. Обнажилась душа русская, показала сокровенное, ни для кого дотолѣ незримое, — свѣтлую сущность свою. Обнажили ее и распяли. Распяли и насмѣялись. Не увидѣли очами слѣпотствующими красоты ея нездѣшней. Удивляться ли, что человѣчество первообраза души русской, прекраснѣйшаго и чистѣйшаго лика Христова тоже не разсмотрѣло и подняло обезумѣвшія руки на Господа и Бога своего.

Сняли со креста распятую люди благоговѣйные, омыли росою слезною, помазали вонями благовонными, облекли въ ризы свѣтлыя, запечатлѣли лобзаніемъ святымъ и схоронили до времени ея свѣтлаго воскресенія отъ помраченныхъ злобой и ненавистью взоровъ распинателей.

Наступила Великая Русская Суббота. Двадцать лѣтъ длится она. Долго? — Мигъ передъ вѣчностью. Палачи справляютъ кровавую тризну. Упиваются, хмѣлѣютъ отъ крови. А душа русская тихо зрѣетъ подъ спудомъ для воскресенія. Іосифы и Никодимы русскіе, которымъ Промысломъ Божіимъ была открыта для внутренняго лицезрѣнія ея бездонно глубокая сущность, радостно повѣствуютъ нынѣ о своемъ видѣніи, могущимъ понять и пріять.

Иванъ сергѣевичъ Шмелевъ — одинъ изъ сихъ избранныхъ аримаѳейцевъ. Великое личное страданіе отверзло до конца духовныя очи

писателя. Вынуто трепетное сердце, пылающій огнь освѣтилъ внутренняя, и полились оттуда источники воды живой.

Вдохновенно утверждаетъ Шмелевъ видѣнное имъ душою своею. Зорко смотритъ внутрь — освѣщена душа свѣтомъ Христовымъ — и видитъ онъ *все*. Одѣяна и преукрашена благоухаетъ предъ нимъ душа русская. И ласково, и радостно, какъ жены мироносицы, дѣлится прозритель своимъ видѣніемъ.

Образы чистые, образы свѣтлые встаютъ передъ зачарованнымъ читателемъ. Вереницей шествуетъ святая Русь. Впереди старецъ Варнава, ласковый прозорливецъ — утѣшитель народный, за нимъ старичекъ Михаилъ Панкратьичъ Горкинъ въ казакинчикѣ — угодникъ Божій, няня изъ Москвы, которой безмолвно судится міръ, Ѳедя — ревнитель благочестія, нѣжная Даринька, грѣхъ поборающая, валаамскіе иноки... Всѣ то свѣтлые, живые — душа русская въ лучахъ радуги полноцвѣтной.

Далъ Господь Шмелеву даръ продолжить дѣло завѣтное Пушкина, Гоголя, Достоевскаго — показать смиренно-скромную православную Русь, душу русскую, Божіимъ Перстомъ запечатлѣнную. Но, не кончена еще миссія писателя. Не все еще сказано..." ("Правосл. Русь" №10 (216) отъ 20 мая 1937 г.).

Дѣло въ томъ, продолжу я теперь, что Шмелевъ пріѣхалъ въ нашъ монастырь со спеціальной цѣлью — продолженія писанія дальнѣйшихъ томовъ его "Путей Небесныхъ". Еще до написанія имъ перваго тома этого послѣдняго его вдохновеннаго труда, въ одномъ изъ раннихъ писемъ ко мнѣ Шмелевъ обмолвился, что бывалъ въ Оптиной и видѣлъ старцевъ. Тогда я сталъ просить его усердно, подѣлиться своими воспоминаніями объ Оптиной въ "Православной Руси". Иванъ Сергѣевичъ обѣщалъ прислать нѣсколько очерковъ. Проходитъ полгода, а, можетъ быть, и больше — отъ Шмелева изъ Парижа "ни гласа, ни послушанія". Наконецъ, на мои повторныя усиленныя просьбы, приходитъ, приблизительно такой отвѣтъ: "Началъ было писать для Васъ очерки объ Оптиной, но, вмѣсто нихъ, получается цѣлый большой романъ, для "Православной Руси" не совсѣмъ подходящій, а потому, въ видѣ компенсаціи, переработаю и пришлю для Васъ свое юношеское произведеніе: "На скалахъ Валаама". Чудомъ удалось мнѣ его достать."

И дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время, мы получили "Старый Валаамъ" — замѣчательное новое твореніе Шмелева, ибо отъ его "Наскалахъ Валаама" остался только сюжетъ, только канва...

Но, вотъ, первый томъ "Путей Небесныхъ" написанъ и напечатанъ. Даринька съ Викторомъ Алексѣевичемъ уѣхали изъ Москвы въ "Уютово" подъ Мценскомъ, отъ куда рукой подать до Оптиной. Набросанъ планъ второго тома — благословенная красота провинціальной русской жизни въ "Уютово". Надо готовить вѣрную картину монастырскаго житія, чтобы на фонѣ его съ предѣльной глубиной и ясностью изобразить обращеніе къ Богу, преображеніе и оцерковленіе русскаго интел-

лигента-вольнодумца. Показать для будущихъ поколѣній, дожившихъ до нашего лихого безвременья, что можетъ, *можетъ* душа русская возродиться, какъ бы низко она ни пала. Вѣдь Викторъ Алексѣевичъ, послѣ трагической смерти Дариньки, предсказанной ей старцемъ Амвросіемъ, уѣхалъ въ Оптину, гдѣ и окончилъ жизнь свою инокомъ, совершенно преображеннымъ, нашедшимъ себя во Христѣ.

Шмелевъ говорилъ мнѣ, да и не мнѣ одному, что Даринька и Викторъ отнюдь не выдуманные персонажи романа, а дѣйствительно жившіе люди подъ этими же именами. Если не ошибаюсь, Викторъ Алексѣевичъ былъ дядей или другимъ близкимъ родственникомъ супруги писателя Ольги Александровны. Исторія ихъ была только нѣсколько литературно расцвѣчена Иваномъ Сергѣевичемъ.

И вотъ, Шмелевъ, прибывъ во Владимірову, постарался какъ можно лучше познакомиться съ повседневной монастырской жизнью: ходилъ на богослуженія, обходилъ послушанія, бесѣдовалъ съ братіей, особенно съ валаамцами, какъ представителями довоеннаго поколѣнія русскаго монашества. Въ свободное время уходилъ въ библіотеку и читалъ объ Оптиной, о старцахъ и вообще о русскихъ монастыряхъ.

Много ли узнаешь за три недѣли, когда, вдругъ, Ивану Сергѣевичу пришлось по какимъ то неотложнымъ дѣламъ спѣшно возвратиться въ Парижъ. Вотъ почему онъ снова пріѣхалъ въ слѣдующемъ 1938 году и хотѣлъ остаться на полгода, а то и на годъ, чтобы въ монастырской тиши поработать надъ продолженіемъ "Путей Небесныхъ".

Увы, не было, очевидно, на это воли Божіей. Иванъ Сергѣевичъ приболѣлъ немного у насъ, а тутъ Гитлеръ захватилъ Прагу, и Шмелевъ, боясь быть отрѣзаннымъ, спѣшно возвратился въ Парижъ къ своимъ пенатамъ.

Прошумѣла вторая міровая война. Послѣ ряда трудныхъ этаповъ мы, въ 1946 году, почти всѣмъ монастыремъ переселились изъ Владиміровой въ США и влились въ братство св.-Троицкаго монастыря. Вскорѣ послѣ прибытія списываемся со Шмелевымъ, и онъ выражаетъ желаніе пріѣхать въ Америку, поселиться около нашей новой обители и тамъ писать третью часть романа. Онъ попрежнему считаетъ, что ее, по-настоящему, можно писать только въ благодатной молитвенной монастырской обстановкѣ.

Къ сожалѣнію, всѣ наши хлопоты о внѣквотной визѣ для Шмелева оказались безуспѣшными. Для великаго русскаго писателя-художника американскія эмиграціонныя власти отказались сдѣлать исключеніе, а ждать очередной квоты надо было 4-5 лѣтъ. Тутъ ухудшилось давнее болѣзненное состояніе Ивана Сергѣевича, которое и свело его въ могилу. Все же онъ успѣлъ въ Парижѣ написать второй томъ "Путей Небесныхъ", направивъ ихъ еще болѣе по церковнымъ путямъ.

Хотѣлось бы, чтобы этотъ мой скромный очеркъ послужилъ, какъ матерьялъ, будущему біографу писателя. Несомнѣнно Шмелевъ будетъ принятъ въ

Пантеонъ русскихъ классиковъ. Лично я считаю его лучшимъ изъ современныхъ намъ русскихъ писателей и ставлю его выше Бунина. "Лѣто Господне" — несомнѣнно лучше, что было когда либо написано въ литературной формѣ о благодатномъ нашемъ церковномъ бытѣ. Лучшаго бытописателя русскаго благочестія не было въ русской художественной литературѣ, нѣтъ и врядъ ли будетъ.

Да упокоитъ Господь Милосердный въ селеніяхъ праведныхъ свѣтлую душу раба Божія Іоанна! А намъ слѣдуетъ чтить его память изъ рода въ родъ.

Архіепископъ Серафимъ.

ПЛАЧЪ БОГОРОДИЦЫ.

Плачетъ, плачетъ Богородица
Надъ несчастною землей:
Страшный врагъ не переводится,
Міръ стоитъ передъ грозой.

Всюду въ мірѣ озлобленіе,
Кровь. Безбожье. Клевета.
Даже въ Церкви раздѣленіе, —
Ризы дѣлятся Христа.

На Аѳонѣ поджигатели...
Кто туда направилъ ихъ?
Кто они? — Враги-предатели,
Злые духи мѣстъ святыхъ?

Три иконы чудотворныя
Богородицы и Матери людей
Источаютъ слезы скорбныя
Изъ святыхъ Ея очей.

Плачетъ, плачетъ Богородица
Надъ несчастною землей:
Страшный врагъ не переводится,
Міръ стоитъ передъ грозой.

К. Томилинъ.

ХОЖДЕНІЕ ПО МУКАМЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ).*

Разсказали Пресвѣтлой Владычицѣ
Всѣ Святые и Ангеловъ рать,
Что труднѣе все людямъ всѣмъ дышится, —
Во едино нельзя ихъ собрать.
Что земля вся покрыта могилами,
Часто нѣтъ ни именъ, ни крестовъ,
И что злобными, страшными силами
Попирается образъ Христовъ.
Всюду стонутъ бѣдой угнетенные
За оградами конц-лагерей,
И велятъ палачи убѣжденные
Ихъ стеречь, какъ безправныхъ звѣрей.

. . . . . .

И пошла надъ землей Богородица,
Чтобъ увидѣть страданья людей,
Посмотрѣть кто, какъ Господу молится,
Примирить неразумныхъ дѣтей.
Посчитать Свое малое стадо,
Отстоять невиновно-гонимыхъ,
Разузнать гдѣ, кому и что надо,
И утѣшить никѣмъ не любимыхъ.
Подъ стопой Ея чудо посѣяно,
Тамъ, гдѣ только Она ни проходитъ,
Только люди грѣхами усѣяны,
Только чудо до всѣхъ не доходитъ.
Боже! Если бы люди замѣтили
Ликъ Владычицы Тотъ всескорбящій,
То какой бы тревогой отвѣтили,
И любовью какой, настоящей!
И скорбитъ за людей Богородица
И иконы слезами кропитъ.
Но грѣхи всюду въ "разумъ" возводятся,
И людское сознанье молчитъ.
Австрія 1949 г.

Евгенія Берестовская.

---

*) Въ 1949 г. икона Божіей Матери точила слезы въ Польшѣ, и власти не могли справиться со стихійнымъ паломничествомъ. Тогда же и было написано это стихотвореніе, какъ отголосокъ дошедшихъ свѣдѣній.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Страданія святыхъ мучениковъ Вита, Модеста и Крискентіи.

15-го іюня.

Въ Сициліи, при царѣ Діоклитіанѣ, жилъ двѣнадцатилѣтній отрокъ, по имени Витъ — сынъ язычника Гиласа, благороднаго и богатаго человѣка. Отрокъ Витъ былъ просвѣщенъ благодатію Святаго Духа и позналъ Единаго, Истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю. Онъ горячо вѣрилъ въ Господа, молился Ему день и ночь. илъ строго, носилъ на тѣлѣ грубую власяницу. За свою подвижническую жизнь онъ сподобился услышать голосъ Самого Бога, говорившій святому отроку: «Услышана молитва твоя, милость Моя на тебѣ!»

Послѣ Божественнаго голоса получилъ отрокъ, дѣйствительную, великую милость Божію — даръ творить чудеса. Онъ исцѣлялъ больныхъ, проповѣдывалъ среди язычниковъ вѣру Христову, многихъ онъ наставилъ на путь спасенія. Господь далъ своему избранному отроку умъ необычайный для его лѣтъ.

Слава о его чудесахъ, о его проповѣди дошла и до игемона Валеріана. Онъ позвалъ къ себѣ Гиласа и сросилъ его:

— Что я слышу! Твой сынъ поклоняется Тому Богу, Котораго чтятъ христіане. Если ты хочешь видѣть его цѣлымъ и здоровымъ, отврати его отъ вѣры христіанской.

Гиласъ, вернувшись домой, началъ уговаривать сына не отказываться отъ служенія древнимъ, эллинскимъ богамъ. Блаженный отрокъ Витъ сказалъ ему:

— Я не вѣдаю иного Бога, кромѣ Единаго, Вѣчносущаго, Духъ Котораго носился надъ водами и Который отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы. Я служу Ему, Сотворившему небо и землю, Который есть Господь Іисусъ Христосъ — Царь ангеловъ. Того я исповѣдаю и буду исповѣдывать всю мою жизнь.

Разгнѣвался отецъ и велѣлъ отрока бить прутьями, говоря:

— Кто тебя такъ научилъ говорить? Развѣ ты не знаешь, что если рѣчи твои дойдутъ до нашего князя, то ты погибнешь?

Святой отрокъ, избиваемый, отвѣчалъ:

— Христосъ меня научилъ! Я рабъ Его! Гнѣва же князя нашего не страшуся!

Геласъ позвалъ воспитателя Вита, по имени Модеста, и сказалъ ему: «Слѣди за тѣмъ, чтобы сынъ мой даже и не вспоминалъ о Христѣ и слова не посмѣлъ произнести о Немъ». Но Витъ не обращалъ вниманія на запрещенія отца своего. И въ сердцѣ своемъ и въ устахъ своихъ носилъ онъ Сладчайшее имя Христово. И Господь утѣшилъ Своего юнаго избранника сіяющимъ явленіемъ ангела Своего. Предсталъ предъ изумленнымъ отрокомъ вѣстникъ Божій и сказалъ ему:

— Не бойся! Дерзай во Имя Господа Іисуса Христа. Я, твой хранитель, буду оберегать тебя до твоей кончины. Отъ Господа тебѣ дана великая благодать: все, что ты будешь просить отъ Господа — будетъ тебѣ дано.

Этимъ явленіемъ ангела святой отрокъ Витъ былъ несказанно обрадованъ и укрѣпленъ на грядущій подвигъ. Онъ безбоязненно передъ всѣми исповѣдывалъ имя Господа Іисуса Христа и прославлялъ Спасителя Своего. Гиласъ же горько плакалъ о сынѣ своемъ и ласковыми словами убѣждалъ святаго отрока поклониться богамъ. И спросилъ его святой Витъ: «Которымъ богамъ, ты хочешь, отецъ мой, чтобы я послужилъ?» Отвѣчалъ ему отецъ: «Развѣ ты не знаешь, сынъ мой, нашихъ боговъ: Дія, Геркулеса, Юноны, Минервы, Весты, Аполлона и другихъ, которымъ поклоняются сами цари и князья?» Блаженный отрокъ, въ отвѣтъ отцу сталъ разсказывать о Спасителѣ міра и твердо сказалъ: «Ты меня не разлучишь съ Нимъ никогда! Не устрашишь никакими муками!» Послѣ этихъ рѣшительныхъ словъ юнаго сына своего замолчалъ Гиласъ.

Игемонъ Валеріанъ узналъ, что отрокъ творитъ чудеса: даетъ зрѣніе слѣпымъ, исцѣляетъ больныхъ, изгоняетъ демоновъ. Онъ позвалъ на судъ Гиласа и передъ толпою народа сказалъ:

— О, благородный господинъ Гиласъ! До меня дошелъ слухъ, что сынъ твой вѣруетъ въ Распятаго, такъ называемаго Христа, Его почитаетъ, поклоняется Ему, отвергая нашихъ древнихъ бо-

говъ. Онъ долженъ немедленно предстать сюда, на судъ.

Тотчасъ было исполнено приказаніе начальника. Блаженный отрокъ отказался принести жертву богамъ: «У меня есть мой Живой Богъ. Ему служитъ душа моя!» — безстрашно воскликнулъ святой. А Гиласъ, обращаясь къ роднымъ своимъ со слезами говорилъ: «Плачьте со мной, друзья мои, погибаетъ мой единственный сынъ!»

— Не погибну, если сподоблюсь быть причтеннымъ къ лику Божіихъ Угодниковъ, — успокаивалъ Гиласа блаженный отрокъ.

Видя неколебимость вѣры блаженнаго отрока, игемонъ Валеріанъ рѣшилъ муками заставить Вита поклониться богамъ. Мужественно страдалъ блаженный отрокъ. Игемонъ въ гнѣвѣ повелѣлъ бить святаго желѣзною цѣпью. Только слуги замахнулись на страдальца, какъ у нихъ отсохли руки. А когда игемонъ сдѣлалъ жестъ рукою, давая приказаніе избивать блаженнаго, и у него отсохла рука, повисла безжизненно и болѣла нестерпимо. Игемонъ стоналъ, говоря: «Потерялъ я руку. Страдаю нестерпимо.» Обращаясь къ отцу святого Вита, онъ сказалъ: «У тебя не сынъ, а волшебникъ». Но святой громко отвѣтилъ мучителю:

— Я не волшебникъ, но рабъ Господа моего Іисуса Христа Всесильнаго, Который, живя на землѣ съ людьми, воскрешалъ мертвыхъ, ходилъ по водамъ, какъ по сушѣ, волнующееся море умиротворялъ и цѣлилъ всякія неисцѣлимыя болѣзни. И теперь то же творитъ Своею Всемогущею Силою, — вотъ Чей я рабъ. А скажи мнѣ, что могутъ дѣлать твои боги, которымъ ты служишь? Пусть они исцѣлятъ твою руку, если смогутъ.

Игемонъ, люто страдая, услышавъ, что силою Христа и теперь подаются больнымъ исцѣленія, спросилъ святого: «Ты можешь исцѣлить мою руку?» «Именемъ Божіимъ могу», отвѣтилъ блаженный отрокъ. «Исцѣли меня», взмолился игемонъ, «я тебя буду считать не волшебникомъ, но буду преклоняться предъ тобою, какъ передъ истиннымъ рабомъ Божіимъ».

Святой мученикъ, взирая въ небо, сталъ горячо молиться такими словами:

— Боже, Отецъ Небесный, услыши меня, недостойнаго раба Твоего! Ради людей, которые собрались сюда во множествѣ, исполни мою просьбу, чтобы они увидѣли чудо и увѣровали въ Тебя, Господа моего, Іисуса Христа, Сына Божія! Боже, Всесильный, исцѣли руку игемона!

И, по молитвѣ святаго, силою Божіей игемонъ получилъ исцѣленіе отъ лютой болѣзни. Рука его перестала болѣть и сдѣлалась совершенно нормальной. Увѣровалъ ли игемонъ? Нимало! Онъ сказалъ отцу святаго Вита: «Возьми сына своего до-

мой и тамъ прикажи ему, если не хочешь, чтобы онъ погибъ и лишился сладостной жизни, принести жертву богамъ».

Гиласъ повелъ сына своего домой. Онъ пробовалъ лаской и хитростью склонить сына къ жертвѣ богамъ. Онъ для него готовилъ роскошныя пиршества, услаждалъ слухъ его прекрасною музыкой. Передъ глазами юноши искусно плясали красивыя отроковицы, играли отроки, пѣли сладкозвучныя пѣсни, влекущія къ мірскимъ наслажденіямъ. Среди этого мірского великолѣпія сердце юнаго оставалось устремленнымъ къ Господу: одна любовь Божественная наполняла его молодую душу. Тоскливо ему было даже и глядѣть на всю эту суету, на красоту преходящую. Онъ только вздыхалъ и молился, говоря: «Не отвергни, о Боже мой, моего сокрушеннаго и смиреннаго сердца». Гиласъ, замѣтивъ, что всѣ эти развлеченія нисколько не занимаютъ сына, рѣшилъ еще большимъ искушеніемъ уязвить его молодую душу: онъ приготовилъ для него палату, богато украшенную: стѣны были обиты золотыми обоями, завѣсы были расшиты чистымъ, драгоцѣннымъ жемчугомъ. Онъ затворилъ сына въ этомъ великолѣпнѣйшемъ чертогѣ и приставилъ ему на служеніе и на прельщеніе многихъ дѣвушекъ, сіяющихъ рѣдкой красотою. Среди этого соблазна цѣломудренный отрокъ только кротко преклонялъ колѣна и пламенно молился Спасителю своему, чтобы Онъ, Всемогущій, спасъ его отъ искушенія. Вдругъ роскошная палатка озарилась сіяніемъ неизреченнымъ, и появились нѣкіе дивные лики свѣтоносные, словно лампады пламенновидныя. Числомъ ихъ было двѣнадцать. Ароматъ непередаваемый исходилъ отъ этихъ небесныхъ ликовъ. Благовоніе разнеслось по всему дому Гиласову. Отецъ Вита со своими домашними только удивлялся, говоря: «Откуда можетъ идти такой ароматъ? Даже въ храмахъ нашихъ боговъ мы никогда ничего подобнаго не обоняемъ». И вдругъ рѣшилъ по своему: «А, это въ палату къ сыну пришли боги!» Онъ подошелъ къ дверямъ палаты, гдѣ былъ затворенъ его сынъ и заглянулъ внутрь. Пораженъ онъ былъ необычайно. Въ горницѣ сіяли пламенновидныя лица ангеловъ. Крылатые, словно орлы, небожители предстали передъ нимъ. Сіяли они дивно и пѣли сладостно: «Святъ, Святъ, Святъ, Господь!» Отъ ихъ свѣта ослѣпъ Гиласъ, такъ-какъ недостоинъ былъ лицезрѣть Божіихъ ангеловъ: душа его была затемнена многими грѣхами. Блаженный отрокъ, увидя ослѣпленнаго отца, отъ всей души пожалѣлъ его и сталъ молить Господа, чтобы Онъ, Всесильный, исцѣлилъ Гиласа. Глаза его не только ослѣпли, но и болѣли нестерпимо! Онъ плакалъ, кричалъ отъ муки! Съ нимъ вмѣстѣ рыдали всѣ его домашніе и слуги, рабы, рабыни. Этотъ плачъ донесся до сосѣднихъ домовъ. Вскорѣ весь городъ узналъ о слу-

чившейся бѣдѣ. Множество народа собралось къ дому Гиласа. Игемонъ Валеріанъ поспѣшилъ къ болящему. Увидѣвъ Гиласа слѣпого, поддерживаемаго руками рабовъ, кричащаго отъ лютой боли спросилъ его: «Что съ тобою? Отчего ты ослѣпъ?» — «Я видѣлъ въ комнатѣ сына крылатыхъ боговъ. Ихъ очи сіяли словно звѣзды, видъ ихъ былъ, какъ молнія. Я не смогъ выдержать ихъ блеска и, какъ ты видишь, потерялъ зрѣніе».

И сказалъ Валеріанъ: «О, это были сильные боги; тебѣ надо имъ помолиться, чтобы они тебя исцѣлили!» Игемонъ повелъ Гиласа въ храмъ бога Дія. Но сколько ни взывалъ слѣпой и страждущій къ суетнымъ богамъ, они ему, конечно, не помогли. Наоборотъ: еще сильнѣйшую ощущалъ онъ боль. А въ это время св. Витъ умолялъ Господа простить отца, даровать ему исцѣленіе, чтобы Гиласъ позналъ Его, Истиннаго Бога. Гиласъ, не найдя никакой помощи отъ боговъ, направился обратно въ домъ свой. Поспѣшивъ къ сыну въ горницу его, онъ припалъ къ ногамъ святаго, говоря: «Сынъ возлюбленный, исцѣли меня!» Святой отрокъ спросилъ его: «Хочешь ли, отецъ мой, быть здоровымъ?» — «Хочу, дитя мое, очень хочу!» «Если хочешь, то откажись отъ своихъ боговъ», сказалъ св. отрокъ. «А какъ я отъ нихъ откажусь?» спросилъ Гиласъ. «Не называй ихъ богами, но демонами, не почитай ихъ больше, считай ихъ за вещи бездушныя, ни къ чему негодныя. Если ты искренно откажешься отъ боговъ, то получишь исцѣленіе».

И сказалъ Гиласъ: «Отказываюсь отъ боговъ, обѣщаюсь сдѣлать то, что ты мнѣ повелишь». И отвѣтилъ блаженный: «Я хорошо знаю твое ожесточенное сердце. Неискренни, ложны твои слова. Но ради предстоящаго здѣсь народа, чтобы люди увѣровали и прославили Господа Моего Іисуса Христа, хотя ты и недостоинъ исцѣленія, я все же покажу на тебѣ силу Владыки моего». Такъ сказалъ святой, возложилъ руку на больные слѣпые глаза отца своего и — тотчасъ же сталъ видѣть Гиласъ. Но увѣровалъ ли исцѣленный именемъ Христовымъ? Безумный не возблагодарилъ Великаго Врача, а сталъ хулить сына своего, говоря: «Не твой Богъ исцѣлилъ меня, а мои боги, которымъ я служилъ и которымъ приношу жертвы».

Гиласъ поспѣшилъ въ капище, чтобы принести благодарственныя жертвы. Любовь его къ сыну, по вражескому внушенію, обратилась въ слѣпую ненависть. Онъ сталъ только объ одномъ думать, какъ бы ему убить своего сына, неповиннаго, чистаго, святаго.

Но Господь хранилъ раба Своего. Божій ангелъ, въ видѣ прекраснаго юноши, явился воспитателю Модесту, вѣровавшему во Христа, человѣку уже старому, и сказалъ ему: «Возьми отрока

и иди съ нимъ къ морю. Вы найдете на берегу небольшой корабль, войдите въ него и плывите въ ту страну, которую я вамъ укажу». — «Я не знаю, куда идти», — отвѣтилъ Модестъ. «Я васъ поведу», сказалъ ангелъ.

Модестъ всталъ, взялъ съ сбою отрока Вита, еще взялъ кормилицу его, Крискентію, вѣрную рабу Христову, и пошелъ съ ними къ морю, слѣдуя за ангеломъ, указывающимъ путь. Они пришли на морской берегъ и нашли корабликъ, приготовленный имъ Господомъ. И сказалъ ангелъ Божій святому Виту, словно искушая его: «Въ какую страну ты направляешь путь свой» — «Куда Господь поведетъ, туда и пойдемъ съ радостью», отвѣтилъ блаженный. — «Есть ли у тебя плата за проѣздъ?» — спросилъ ангелъ. «Тотъ, Кому мы служимъ, будетъ тебѣ наградою», отвѣтилъ отрокъ

Святые вошли въ корабликъ и отплыли отъ береговъ Сициліи. Достигнувъ той части Италіи, которая называется Луканія, они пристали къ берегу, въ мѣстечкѣ, называемомъ «Алекторія». Только они высадились изъ корабля на землю, какъ ангелъ Господень, сопровождавшій ихъ въ видѣ прекраснаго юноши, мгновенно сталъ невидимъ. Святые дошли до рѣки Силаръ. На берегу рѣки росло прекрасное густолиственное большое дерево. Мѣсто было очень красивое, удобное для жизни, Они стали тамъ жить, а пищу имъ посылалъ Самъ Господь, какъ нѣкогда въ пустынѣ питалъ пророка Илію. Ихъ кормилъ орелъ, каждый день принося имъ пищу. Юный святой Витъ творилъ великія чудеса. Слава о немъ прошла по всей странѣ, и множество больныхъ приходило къ нему, ища помощи и получая исцѣленія. Видя великія чудеса, совершавшіяся силою Божіей черезъ святаго отрока, многіе люди увѣровали въ Господа нашего, Іисуса Христа и крестились.

Въ то время у царя Діоклетіана сынъ тяжело заболѣлъ бѣснованіемъ. Устами царевича вопилъ бѣсъ: «Не выйду отсюда, пока не придетъ сюда Витъ Луканійскій!» Царь спросилъ: «А гдѣ же мы можемъ найти этого человѣка?» И демонъ отвѣтилъ: «У рѣки Силаръ» Царь послалъ вооруженныхъ воиновъ въ Луканію, чтобы они скорѣе привели къ нему Вита.

Посланные нашли святаго отрока, творящаго силою Божіею дивныя непостижимыя чудеса. Они спросили его: «Ты ли Витъ?» —Отвѣтилъ блаженный: «Да, я!» — «Царь Діоклетіанъ тебя требуетъ къ себѣ», сказали воины. «Я ничтожный отрокъ. Зачѣмъ я понадобился царю?» — спросилъ святой. «Царевича нашего мучаетъ демонъ; потому тебя и вызываетъ царь», объявили воины. «Пойдемъ во имя Божіе», сказалъ блаженный.

И отправился святой съ воинами въ Римъ. Съ нимъ пошелъ и св. Модестъ. Блаженная же Крискентія слѣдовала издали. Достигли они города Рима. Воины доложили царю о прибытіи святаго. Діоклетіанъ приказалъ привести отрока къ себѣ. Блаженный вошелъ къ Діоклетіану. Поразился царь необычайной красотою лица святаго Вита. Поистинѣ прекрасенъ былъ юный Витъ. Ликъ его былъ словно ангельскій, очи его сіяли, словно солнечные лучи: весь онъ былъ исполненъ благодати Божіей.

«Ты ли Витъ?» — спросилъ Діоклетіанъ. Святой молчалъ. Царь обратился къ Модесту за объясненіемъ. Воспитатель Вита былъ человѣкъ простой, старый и не могъ царю такъ объяснить все, какъ онъ требовалъ .Разгнѣванный Діоклетіанъ выругалъ блаженнаго старца и хотѣлъ прогнать его. Св. Витъ заступился за своего любимаго стараго воспитателя и сказалъ Діоклетіану: «Почему ты такъ грозно спрашиваешь старца, словно юношу? Почему та не уважаешь его сѣдинъ?» — «А почему ты такъ дерзко и гнѣвно разговариваешь съ твоимъ царемъ?» — «Я не гнѣваюсь, такъ какъ Учитель Мой велѣлъ намъ быть кроткими. Мы, христіане, не яростны, не гнѣвны, какъ ты насъ называешь», смиренно, но вмѣстѣ и безстрашно, правдиво отвѣтилъ святой отрокъ царю Діоклетіану.

Въ то время, какъ отрокъ отвѣчалъ царю, вдругъ бѣсъ устами царевича, громко воскликнулъ страшнымъ голосомъ: «О Витъ, зачѣмъ ты прежде времени такъ люто мучаешь меня?» Царь опомнился и сталъ умолять блаженнаго отрока исцѣлить его больного сына. Святой объяснилъ Діоклетіану, что исцѣляетъ не онъ, а сила Господа Іисуса Христа. Блаженный возложилъ руку на главу царевича и сказалъ: «Во имя Господа Нашего Іисуса Христа пусть выйдетъ нечистый духъ изъ созданія Божія». Тотчасъ же вышелъ бѣсъ изъ царевича, но не безъ вреда для окружающихъ: многіе язычники, насмѣхавшіеся надъ святымъ, относившіеся къ нему съ недовѣріемъ, по Божію попущенію были убиты дьяволомъ, и души ихъ отошли въ адъ. Великъ былъ ужасъ и велико было удивленіе царя Діоклетіана, когда онъ увидѣлъ многихъ внезапно умершими, а сына своего совершенно здоровымъ. Но вмѣсто того, чтобы убѣдиться въ силѣ Господа нашего Іисуса Христа и прославить Его могущество — онъ сталъ думать о томъ, какъ бы ему склонить отрока къ отреченію отъ Спасителя Міра: «Дамъ тебѣ полъ царства, множество золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дамъ тебѣ мою царскую одежду, сдѣлаю тебя моимъ самымъ близкимъ другомъ», прельщалъ царь юнаго святого.

— Мнѣ не надо ни твоего царства, ни богатства: у меня есть

Господь Богъ Мой, который, если я вѣрно послужу, облечетъ меня въ нетлѣнную одежду въ Царствіи Небесномъ.

— Не говори такъ, пожалѣй свою юную жизнь, чтобы не погибнуть отъ лютыхъ мученій, не вкусить горькой смерти, — сказалъ Діоклетіанъ.

— Я же жажду мукъ, которыми ты меня устрашаешь: жду вѣнца нетлѣннаго, который обѣщалъ Господь любящимъ Его.

Тогда Діоклетіанъ повелѣлъ святыхъ Вита и Модеста бросить въ самую мрачную, смрадную темницу и возложить на нихъ оковы вѣсомъ до десяти пудовъ на каждаго. Онъ приказалъ запечатать дверь и окно своимъ царскимъ перстнемъ, чтобы никто не посмѣлъ дать имъ ни хлѣба, ни воды. Онъ хотѣлъ уморить рабовъ Божіихъ жаждою и голодомъ.

Когда святые были заперты въ темницѣ, внезапно свѣтъ облисталъ мрачную тюрьму. Стражи темничные увидѣли сквозь скважину блескъ необычайный и поразились чудомъ Божіимъ. Святой молилъ Господа о помощи, и во время его горячей молитвы внезапно потряслась земля, въ темницу хлынулъ свѣтъ небесный, разлилось въ воздухѣ благовоніе неизреченное. Святому явился Самъ Господь Іисусъ Христосъ и сказалъ: «Встань, Витъ, мужайся, и будь силенъ духомъ. Я всегда съ тобою». Такъ сказалъ Господь и сталъ невидимъ. И въ то же мгновеніе спали тяжкія оковы со святыхъ узниковъ. Вита и Модеста и обратились въ прахъ. Оба встали и громко, радостно запѣли пѣснь пророка Захаріи. «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, иже посѣти и сотвори избавленіе людямъ Своимъ». Послышались голоса ангельскіе, поющіе вмѣстѣ со святыми мучениками. Сторожа слышали пѣніе ангельское и едва не умерли отъ страха. Придя въ себя, побѣжали они къ Царю и съ трепетомъ разсказали все, что видѣли и слышали. Царь сказалъ, что все это христіанское волшебство, и отдалъ распоряженіе завтра утромъ отдать святыхъ Вита и Модеста на растерзаніе звѣрямъ. Съ насмѣшкою онъ прибавилъ: «Посмотрю, сможетъ ли ихъ Христосъ вырвать изъ рукъ моихъ!»

На слѣдующее утро рабы Христовы были выведены на арену театра. Святой Витъ укрѣплялъ на грядущій подвигъ старца Модеста. На зрѣлище собралось пять тысячъ народа, не считая женщинъ и дѣтей, которыхъ пришло безчисленное количество. И сказалъ царь Діоклетіанъ святому Виту: «Витъ, гдѣ ты теперь находишься?» — Святой ничего не отвѣчалъ мучителю, молитвенно взирая на небо, устремляясь душою къ Царю Небесному. Повторилъ Діоклетіанъ вопросъ: «Гдѣ ты теперь находишься?»

— Вижу себя на аренѣ театра, а ты, что думалъ сдѣлать со мною, скорѣе исполняй.

— Пощади жизнь свою и принеси жертву богамъ, сказалъ царь Діоклетіанъ.

— Не будетъ тебѣ добра, хищный волкъ за то, что ты, ясно видя могущество Бога, не познаешь Его и не стыдишься отвращать меня отъ Бога Моего. Я уже тебѣ сказалъ, и это не одинъ разъ, что не принесу жертву богамъ. У меня есть Христосъ Богъ мой, Которому я служу и приношу Ему жертвы, хвалу отъ всего сердца! Я жажду быть Ему весь живою жертвою!

Злоба охватила царя при послѣднихъ словахъ безстрашнаго мученика Христова. Вмѣсто того, чтобы выпустить звѣрей на угодниковъ Божіихъ, онъ велѣлъ приготовить раскаленную печь и большой котелъ, въ которомъ приказалъ растопить олово, сѣру, смолу и Вита бросить въ клокочущій котелъ. Когда ввергли святаго въ раскаленную массу, царь проговорилъ съ усмѣшкой: «Посмотримъ теперь, поможетъ ли ему его Бог». А мученикъ Христовъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошелъ въ бурлящій котелъ, словно въ прохладное морѣ. И тотчасъ же юному явился ангелъ Господень, укротилъ огнь, остудилъ раскаленный котелъ. Святой отрокъ стоялъ въ распаленной массѣ, словно въ пріятной купели. Сіяющій, радостный воспѣвалъ онъ Избавителю Своему хвалебныя пѣсни. Взглянувъ на пораженнаго, но не увѣровавшаго царя, онъ сказалъ: «Благодарю тебя Діоклетіанъ, и слугъ твоихъ, благодарю за то, что вы устроили мнѣ такую пріятную ванну. Хорошо бы и мыло мнѣ еще дать!»

Изумленный народъ, пришедшій смотрѣть на страданія святаго, воскликнулъ: «Мы никогда не видѣли подобнаго чуда!» «Воистину великъ и Истиненъ Богъ этого отрока!»

И вышелъ Христовъ мученикъ изъ котла, сіяя красотою небесною, вышелъ невредимымъ и свѣтилось ослѣпительно, словно снѣгъ подъ лучами солнца, его чистое, святое тѣло. Вышелъ радостный и запѣлъ: «Искусилъ мя еси Господь и яко злато огнемъ и истязалъ мя еси и не обрѣтеся во мнѣ неправда!»

Онъ началъ укорять царя за его невѣріе: видитъ же онъ дивныя знаменія Божіи и остается глухъ и нѣмъ. Видитъ сіяющаго прекраснаго отрока, и не вѣритъ въ Бога, Спасающаго отъ всѣхъ бѣдъ раба Своего.

Царь еще больше пришелъ въ ярость. Онъ приказалъ привести голоднаго, страшнаго свирѣпаго льва. Жутко было людямъ слышать его дикій, лютый ревъ.

И сказалъ царь святому: «Едва ли твое волшебство одолѣетъ этого звѣря!» Мученикъ же отвѣчалъ: «Безумный, несмысленный, до сихъ поръ ты не понялъ силы Христа, находящагося со мною. Скоро, скоро Его ангелъ вырветъ меня изъ твоихъ мучительскихъ рукъ», такъ онъ говорилъ, а лютый звѣрь уже

устремился на святого. Отрокъ его перекрестилъ и крестнымъ знаменіемъ укротилъ его. Левъ припалъ къ его ногамъ и ласково сталъ лизать его святыя ноги. И сказалъ Витъ царю: «Видишь, даже звѣрь воздаетъ честь моему Господу, а ты не можешь познать Творца Своего. Если бы ты увѣровалъ въ Него, то получилъ бы спасеніе». «Вѣрьте въ Него, ты и всѣ твои родные», — грубо отвѣтилъ царь. Блаженный засмѣялся и сказалъ: «Говоришь ты разумно. Я и всѣ мои крестившіеся родные надѣемся получить вѣнецъ жизни въ царствѣ Бога нашаго». Видя великія чудеса, слыша слова святаго отрока, увѣровали во Христа до тысячи людѣй изъ народной толпы. Удивленный царь спросилъ: «Что же это такое, Витъ? Ни огнь, ни звѣрь тебѣ не вредятъ. Какими волшебствами ты очаровываешь этотъ народъ? Многіе вѣдь вѣрятъ твоимъ волшебствамъ».

— Я не волшебствомъ укрощаю огнь и звѣря, но это дѣлаетъ сила Господа моего Іисуса Христа. Вѣдь и огнь и звѣрь — Божіи созданія — они исполняютъ волю Своего Создателя и не меня, но Его почитаютъ, а тебя только пристыжаютъ. Бездушный огнь, безсловесный звѣрь знаютъ создавшаго ихъ Господа, а ты, имѣющій разумную душу, не можешь и не хочешь Его познать: ты хуже бездушной и безсловесной твари! Такъ премудро говорилъ юный святой, желая привести ко спасенію лютаго мучителя.

А безумный Діоклетіанъ приказалъ повѣсить на особомъ орудіи пытокъ святыхъ Вита, Модеста и Крискентію — кормилицу блаженнаго отрока, которая сама пришла къ царю и, безстрашно объявивъ, что и она христіанка, стала укорять Діоклетіана въ невѣріи и упрекать за жестокія мученія христіанъ.

Мучитель велѣлъ желѣзными когтями строгать святыя тѣла мучениковъ. И сказалъ св. Витъ царю: «Смѣшна и ничтожна твоя сила, разъ ты мучаешь слабую беззащитную женщину». Звѣрски царь мучилъ угодниковъ ожіихъ. Его слуги острогали тѣла святыхъ до такой степени, что виднѣлись однѣ лишь обнаженныя кости, внутренности. Среди лютыхъ страданій воззвалъ ко Господу юный мученикъ: «Боже, во Имя Твое спаси насъ и силою Твоею избави насъ!» Страшно потряслась земля. Сверкали молніи, гремѣли оглушительные раскаты грома, рушились идольскія капища, множество народа изъ невѣрныхъ погибло. Одни были задавлены падающими зданіями, иные убиты молніей, оглушены громомъ. Испугался царь и убѣжалъ изъ театра. Онъ билъ себя по лицу и громко кричалъ: «Горе мнѣ! Малый отрокъ побѣдилъ меня!»

Ангелъ же Господень отвязалъ мучениковъ Христовыхъ отъ орудій пытокъ, перенесъ ихъ въ Луканію подъ то прекрасное дерево, подъ которымъ они жили. Измученные Христовы страдаль-

цы легли отдохнуть на этомъ прекрасномъ мѣстѣ. Вѣсть объ ихъ прибытіи облетѣла всю окрестность; множество народа собралось къ святымъ мученикамъ.

Святой Витъ воззвалъ ко Господу, говоря:

«Господи, Іисусе Христе, Сыне Бога Живаго, пріими въ мирѣ души наши! А кто будетъ во славу Твою почитать наши страданія, тѣхъ сохрани отъ всякаго зла и приведи ихъ въ Небесное Царство!»

Когда святой такъ молился, послышался голосъ съ небесъ, ему говорящій: «Услышана молитва твоя». И сказалъ святой къ стоящимъ вокругъ него: «Погребите, братья, наши тѣла здѣсь. Мы же послѣ нашего исхода изъ жизни этой будемъ молить о васъ Господа, и все, что вы будете просить для спасенія вашей души — все получите, и избавитъ васъ Господь отъ власти дьявольской». Послѣ этихъ словъ святаго отрока, словъ исполненныхъ свѣтлой надежды, трое рабовъ Божіи, въ одно и то же время, предали съ радостью души свои въ руки Божіи. Люди взяли ихъ святыя мощи, обвили полотнами, помазали благовоніями и погребли ихъ на мѣстѣ, называемомъ «Маріанэ». Пострадалъ св. Витъ со св. Модестомъ и святою Крискентіею 15 іюня въ то время, когда Римомъ владѣлъ царь Діоклетіанъ въ вѣчное же неизмѣняемое царствованіе Господа нашего Іисуса Христа, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь.

М. В.

Училище благочестія

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

О ТЕРПѢНІИ.

«Домъ души — терпѣніе: потому что она живетъ въ немъ; пища души — смиреніе: потому что она питается имъ» *), сказалъ святый Илія Евдикъ.

Точно: питаясь святою пищею смиренія, можно пребывать въ святомъ дому терпѣнія. Когда же недостанетъ этой пищи, то душа выходитъ изъ дому терпѣнія. Какъ вихрь, похищаетъ ее смущеніе, уноситъ, кружитъ. Какъ волны подымаются въ ней различные страстные помыслы и ощущенія, потопляютъ ее въ глубинѣ безразсудныхъ и грѣховныхъ размышленій, мечтаній, словъ и поступковъ. Душа приходитъ въ состояніе разслабленія, мрачнаго унынія, часто приближается къ пропастямъ убійственнаго отчаянія и совершеннаго разстройства.

Хочешь ли неисходно пребывать въ святомъ дому терпѣнія? — Запасись пищею, необходимою для такого пребыванія: стяжи и умножай въ себѣ помышленія и чувствованія смиренныя. Видъ смиренія, пріуготовляющій къ терпѣнію скорбей предъ пришествіемъ ихъ и способствующій къ благодушному терпѣнію скорбей по пришествіи ихъ, святыми Отцами названъ **самоукореніемъ.**

Самоукореніе есть обвиненіе себя въ грѣховности, общей всѣмъ человѣкамъ и въ своей частной. При этомъ полезно воспоминать и исчислять свои нарушенія Закона Божія, кромѣ блудныхъ паденій и преткновеній, подробное воспоминаніе которыхъ воспрещено Отцами, какъ возобновляющее въ человѣкѣ ощущеніе грѣха и услажденіе имъ **).

Самоукореніе есть иноческое дѣланіе, есть умное дѣланіе, противопоставленное и противодѣйствующее болѣзненному свойству падшаго естества, по которому всѣ люди, и самые явные грѣшники, стараются выказывать себя праведниками и доказывать свою праведность при помощи всевозможныхъ ухищреній. Самоукореніе есть насиліе падшему естеству, какъ служитъ ему насиліемъ молитва и прочіе иноческіе подвиги, которыми **царствіе небесное**

---

*) Цвѣтособраніе святаго Иліи, гл. 62. Добротолюбіе, ч. 4.

**) Филоѳея Синайскаго, гл. 13. Добротолюбіе, ч. 2.

нудится, и которыми **нуждницы восхищаютъ е** (Мѳ. XI, 12). Самоукореніе имѣетъ, при началѣ упражненія въ немъ, характеръ безсознательнаго механизма, то есть,произносится языкомъ безъ особеннаго сочувствія сердечнаго, даже въ противность сердечному чувству; потомъ, мало по малу, сердце начнетъ привлекаться къ сочувствію словамъ самоукоренія; наконецъ самоукореніе будетъ произноситься отъ всей души, при обильномъ ощущеніи плача, умалитъ предъ нами и закроетъ отъ насъ недостатки и согрѣшенія ближнихъ, примиритъ ко всѣмъ человѣкамъ и къ обстоятельствамъ, соберетъ разсѣянные по всему міру помыслы въ дѣланіе покаянія, доставитъ внимательную, исполненную умиленія молитву, воодушевитъ и вооружитъ непреодолимою силою терпѣнія.

Смиренными мыслями самоосужденія исполнены всѣ молитвословія Православной Церкви. Но иноки удѣляютъ ежедневно часть времени на упражненіе именно въ самоукореніи. Они стараются при посредствѣ его увѣрить, убѣдить себя, что они — грѣшники: падшее естество не хочетъ вѣрить этому, не хочетъ усвоить себѣ этого познанія. Вообще для всѣхъ иноковъ полезно самоукореніе: и для новоначальныхъ, и для преуспѣвшихъ, и для пребывающихъ въ общежитіи, и для безмолвниковъ. Для послѣднихъ опаснѣйшая страсть, потребляющая все дѣланіе ихъ, есть высокоуміе *): такъ напротивъ основная для нихъ добродѣтель, на которой зиждутся и держатся всѣ прочія добродѣтели, есть самоукореніе. Потому-то авва безмолвниковъ Нитрійскихъ и сказалъ, что главнѣйшее дѣланіе ихъ, по его усмотрѣнію, есть постоянное самоукореніе **). Самоукореніе достигнувъ полноты своей, искореняетъ окончательно злобу изъ сердца, искореняя изъ него совершенно лукавство и лицемѣрство, непрестающія жить въ сердцѣ, доколѣ самооправданіе обрѣтаетъ въ немъ мѣсто. Преподобный Пименъ Великій сказалъ, что ненавидѣніе лукавства заключается въ томъ, когда человѣкъ оправдываетъ ближняго, а себя обвиняетъ во всякомъ случаѣ (Алфав. Патерикъ). Изреченіе это основано на словахъ Спасителя: Спаситель наименовалъ всякаго, осуждающаго ближнихъ, лицемѣромъ (Мѳ. VII, 5). При самоукореніи безмолвникъ увидитъ всѣхъ человѣковъ святыми и Ангелами, а себя грѣшникомъ изъ грѣшниковъ, и погрузится, какъ въ бездну, въ постоянное умиленіе.

Превосходные образы самоукоренія мы имѣемъ въ Рыданіяхъ преподобнаго Исаіи Отшельника и въ 20 Словѣ святаго Исаака Сирскаго. Святый Исаакъ, котораго книга вообще содержитъ наставленія для безмолвниковъ, сдѣлалъ такое заглавіе своему Слову: **Слово, содержащее въ себѣ нужнѣйшее и полезнѣйшее повседнев-**

---

*) Преподобныхъ Варсанофія Великаго и Іоанна отвѣтъ 311.

**) Алфавитный Патерикъ, о архіепископѣ Ѳеофилѣ, и аввы Дороѳея, Поученіе 7.

ное напоминаніе безмолствующему въ келліи своей, и призволяющему внимать единому себѣ. «Нѣкоторый братъ, говоритъ святый Исаакъ: написалъ слѣдующее, и полагалъ это непрестанно предъ собою въ напоминаніе себѣ: Въ безуміи прожилъ ты жизнь твою, о посрамленный и достойный всякаго зла человѣкъ! по крайней мѣрѣ охранись въ этотъ день, оставшійся отъ дней твоихъ, принесенныхъ въ жертву суетѣ, внѣ благой дѣятельности, обогатившихся дѣятельностію злою. Не вопроси объ этомъ мірѣ, ни о состояніи его, ни о монахахъ, ни о дѣятельности ихъ, какова она, ниже о количествѣ подвига ихъ, — не вдайся въ попеченіе о чемъ либо такомъ. Исшелъ ты изъ мира таинственно, вмѣнился мертвымъ ради Христа не живи болѣе для міра, ниже для того, что принадлежитъ міру, да предваритъ тебя покой, и да будешь живъ о Христѣ. Будь готовъ и пріуготовленъ понести всякое поношеніе, всякую досаду, и поруганіе, и укоризну отъ всѣхъ. Прими все это съ радостію, какъ точно достойный этого. Претерпи съ благодареніемъ Богу всякую болѣзнь, всякую скорбь и бѣду отъ бѣсовъ, которыхъ волю ты исполнялъ. Мужественно терпи всякую нужду и горесть, приключающіяся отъ естества. Съ упованіемъ на Бога перенеси лишеніе потребностей тѣла, вскорѣ имѣющихъ обратиться въ гной. Это все воспріими съ благимъ произволеніемъ въ надеждѣ на Бога, не ожидая ни избавленія, ни утѣшенія отъ кого иного. **Возверзи на Господа** все попеченіе твое (Пс. 54, 23), и во всѣхъ искушеніяхъ твоихъ осуди себя самого, какъ причину ихъ. Не соблазнись ничѣмъ, и не укори никого изъ оскорбляющихъ тебя: потому что ты вкусилъ отъ запрещеннаго древа, и стяжалъ различныя страсти. Съ радостію прими эти горести; пусть онѣ потрясутъ тебя сколько нибудь, чтобъ ты усладился впослѣдствіи. Горе тебѣ и злосмрадной славѣ твоей! душу твою, исполненную всякаго грѣха, ты оставилъ безъ вниманія, какъ бы неосужденную, а другихъ осудилъ и словомъ и помышленіемъ. Оставь эту пищу свиней, которою ты доселѣ питаешься. Что тебѣ за дѣло до человѣковъ, о скверный! Какъ не стыдишься ты общенія съ ними, проведши жизнь безумно! Если ты обратишь вниманіе на это, и все это будешь помнить, то можетъ быть спасешься при содѣйствіи Божіемъ. Если же нѣтъ: то пойдешь въ темную страну, въ селенія бѣсовъ, которыхъ волю ты исполнялъ безстыдно. Вотъ! я засвидѣтельствовалъ тебѣ все это. Если Богъ праведно воздвигнетъ на тебя человѣковъ воздать тебѣ за досады и укоризны, которыя ты помыслилъ и произносилъ противъ нихъ: то весь міръ навсегда долженъ возстать противъ тебя. И такъ отнынѣ престань (дѣйствовать, какъ дѣйствовалъ доселѣ), и претерпѣвай попускаемыя тебѣ воздаянія. — Все это напоминалъ себѣ братъ ежедневно, чтобъ находиться въ состояніи претерпѣвать, съ благодареніемъ Богу и съ своею душевною пользою, искушенія или

скорби, когда они придутъ. Будемъ и мы претерпѣвать съ благодареніемъ попускаемое намъ, и получать пользу благодатію человѣколюбиваго Бога». Самоукореніе имѣетъ то особенное, полезнѣйшее, таинственное свойство, что возбуждаетъ въ памяти и такія согрѣшенія, которыя были совершенно забыты, или на которыя не обращено было никакого вниманія.

Упражненіе въ самоукореніи вводитъ въ навыкъ укорять себя. Когда стяжавшаго этотъ навыкъ постигнетъ какая либо скорбь, — тотчасъ въ немъ является дѣйствіе навыка, и скорбь принимается, какъ заслуженная. «Главная причина всякаго смущенія, говоритъ преподобный авва Дороѳей, если мы тщательно изслѣдуемъ, есть то, что мы не укоряемъ себя. Отсюда проистекаетъ всякое разстройство; по этой причинѣ мы никогда не находимъ спокойствія. И такъ не удивительно, что слышимъ отъ всѣхъ святыхъ: **нѣтъ инаго пути кромѣ этого.** Не видимъ, чтобъ кто либо изъ святыхъ, шествуя какимъ другимъ путемъ, нашелъ спокойствіе! а мы хотимъ имѣть его, и держаться праваго пути, никогда не желая укорять себя. Поистинѣ если человѣкъ совершитъ тьмы добродѣтелей, но не будетъ держаться этого пути, то никогда не престанетъ оскорбляться и оскорблять, губя этимъ всѣ труды свои. Напротивъ того: укоряющій себя, всегда въ радости, всегда въ спокойствіи. Укоряющій себя, куда бы ни пошелъ, какъ сказалъ и авва Пименъ, что бы ни случилось съ нимъ, вредъ ли, или безчестіе, или какая скорбь, уже предварительно считаетъ себя достойнымъ всего непріятнаго, и никогда не смущается. Можетъ ли быть что спокойнѣе этого состоянія? Но скажетъ кто либо: Если братъ оскорбилъ меня, и я, разсмотрѣвъ себя, найду, что я не подалъ ему никакого повода къ этому: то какъ могу укорять себя? Поистинѣ, если кто изслѣдуетъ себя со страхомъ Божіимъ, тотъ найдетъ, что онъ всячески подалъ поводъ или дѣломъ, или словомъ, или какимъ либо образомъ. Еслиже и видитъ, какъ говоритъ, что въ настоящее время не подалъ никакого повода: то когда нибудь прежде оскорбилъ его или другаго брата въ этомъ дѣлѣ или въ какомъ иномъ, и долженъ былъ пострадать за это, или за какой другой грѣхъ, что часто бываетъ. Такъ! если кто разсмотритъ себя, какъ я сказалъ, со страхомъ Божіимъ, и изслѣдуетъ свою совѣсть: тотъ всячески найдетъ себя виноватымъ» (Поуч. 7 о самоукореніи). Чудное дѣло! начиная укорять себя машинально, насильно, мы достигаемъ наконецъ столько убѣждающаго насъ и дѣйствующаго на насъ самоукоренія, при помощи его переносимъ не только обыкновенныя скорби, но и величайшія бѣдствія. Искушенія уже не имѣютъ такой силы надъ тѣмъ, кто преуспѣваетъ, но, по мѣрѣ преуспѣянія, онѣ становятся легче, хотя бы сами по себѣ были тяжеле. По мѣрѣ преуспѣянія крѣпнетъ душа, и получаетъ силу терпѣливо переносить случающееся (По-

уч. 7 о самоукореніи). Крѣпость подается, какъ бы особенно-питательною снѣдью, углубившимся въ сердце смиреніемъ. Эта-то крѣпость и есть терпѣніе.

Несомнѣнная вѣра въ Промыслъ Божій утверждаетъ въ терпѣніи и способствуетъ самоукоренію. **Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ,** сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, **и не едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтены суть. Не убойтесь убо** (Мѳ. X, 29, 30). Этими словами Спаситель міра изобразилъ то неусыпное попеченіе, которое имѣетъ Богъ, и которое можетъ имѣть только одинъ всемогущій и вездѣсущій Богъ, о рабахъ и служителяхъ Своихъ. Такимъ попеченіемъ Бога о насъ мы избавлены отъ всякаго малодушнаго попеченія и страха о себѣ, внушаемыхъ намъ невѣріемъ. **Смиримся убо подъ подъ крѣпкую руку Божію, да ны вознесетъ во время, всю печаль нашу возвергше Нань, яко Той печется о насъ** (Петр. V, 6, 7). Когда мы подвергаемся скорби, Богъ видитъ это. Это совершается не только по Его попущенію, но и по Его всесвятому промышленію о насъ. Онъ попускаетъ намъ потомиться за грѣхи наши во времени, чтобъ избавить насъ отъ томленія въ вѣчности. Часто случается, что тайный и тяжкій грѣхъ нашъ остается неизвѣстнымъ для человѣковъ, остается безъ наказанія, будучи прикрытъ милосердіемъ Божіимъ; въ это же время, или по истеченіи нѣкотораго времени, принуждены бываемъ пострадать сколько нибудь, вслѣдствіе клеветы или придирчивости, какъ бы напрасно и невинно. Совѣсть наша говоритъ намъ, что мы страдаемъ за тайный грѣхъ нашъ! Милосердіе Божіе, покрывшее этотъ грѣхъ, даетъ намъ средство увѣнчаться вѣнцемъ невинныхъ страдальцевъ за претерпѣніе клеветы, и вмѣстѣ очиститься наказаніемъ отъ тайнаго грѣха. Разсматривая это, прославимъ всесвятый Промыслъ Божій, и смиримся предъ нимъ.

Поучительный примѣръ самоосужденія и самоукоренія, соединенныхъ съ славословіемъ праведныхъ и многомилостивыхъ Судебъ Божіихъ, подали три святые іудейскіе Отроки въ плѣну и въ пещи вавилонскихъ. «**Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ,** говорили они, **хвально и прославлено имя Твое во вѣки. Яко праведенъ еси о всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ, и вся дѣла Твоя истинна, и прави путіе Твои, и вси суди Твои истинны и судьбы истинны сотворилъ еси по всѣмъ, яже навелъ еси на ны и на градъ святый отецъ нашихъ Іерусалимъ: яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ. Яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, отступивше отъ Тебе, и прегрѣшихомъ во всѣхъ**» (Дан. III, 26-29). Святые Отроки, за вѣрность свою истинному Богу ввергнутые въ разженную пещь, и не сгарая, но пребывая въ ней какъ бы въ прохладномъ чертогѣ, признавали и исповѣдывали себя согрѣшившими вмѣстѣ съ соотечественниками, которые дѣйствительно

отступили отъ Бога. По любви къ ближнимъ они распространяли на себя согрѣшенія ближнихъ. По смиренію, будучи святыми и праведниками, не захотѣли отдѣляться отъ братій, порабощенныхъ грѣху. Изъ этого состоянія, изъ состоянія самоосужденія, смиренія и любви къ человѣчеству, изъ оправданія попущеній Божіихъ, они уже принесли молитву Богу о спасеніи своемъ. Такъ и мы будемъ славословить Промыслъ Божій и исповѣдывать грѣховность нашу при всѣхъ встрѣчающихся напастяхъ, и нашихъ частныхъ, и общественныхъ, — на основаніи этихъ славословій и исповѣданій умолять Бога о помилованіи. Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что рабамъ Божіимъ, шествующимъ путемъ заповѣдей Божіихъ, посылаются особенныя скорби въ помощь ихъ дѣятельности, какъ и Спаситель міра сказалъ, что Отецъ небесный **всякую розгу творящую плодъ** о Христѣ, **очищаетъ, да множайшій плодъ принесетъ** (Іоанн. XV, 2). Эти очистительныя скорби именуются попущеніями или судьбами Божіими; о нихъ воспѣлъ святый Давидъ: **Судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ** (Пс. 18, 10). **Судьбамъ Твоимъ научи мя!** Пусть узнаю и увѣрюсь, что все, случающееся со мною горькое, случается по промыслу Божію, по волѣ Бога моего! Тогда познаю и то, что **судьбы Твоя помогутъ мнѣ** въ немощномъ и недостаточномъ моемъ Богоугожденіи (Пс. 118, 108, 175).

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ МОНАСТЫРЯ ИМѢЮТСЯ:

Молитвословъ

краткій церковно-славянскимъ шрифтомъ, въ двѣ краски, въ которомъ помѣщены слѣдующія молитвословія:

Молитвы утреннія (сокращ.). Помянникъ. Молитвы въ продолженіи дня. Молитвы вечернія (сокращ.). Избранныя пѣснопѣнія вечерни. Общая молитва часовъ, повечерія и полунощницы. Пѣснопѣнія утрени. Изъ Божественной Литургіи. Изъ воскресныхъ службъ восьми гласовъ. Тропари особыхъ празднествъ и святыхъ. Изъ тріоди постныя. Изъ тріоди цвѣтныя. Канонъ покаянный ко Господу Іисусу Христу. Канонъ молебный ко Пресвятѣй Богородицѣ. Канонъ Ангелу Хранителю. Акаѳистъ Господу нашему Іисусу Христу. Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ. Послѣдованіе ко св. Причащенію. Заповѣди Божіи. Какъ должно молиться въ церкви. Правила о поклонахъ и крестномъ знаменіи. Чинъ келейнаго чтенія каноновъ и акаѳистовъ. Правило преп. Серафима Саровскаго для мірянъ.

Молитвословъ карманнаго формата, 230 стр., въ хорошемъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна 2.50 долл. Безъ переплета — 1 долл. 50 сентовъ.

Новый молитвословъ.

Молитвословъ напечатанъ гражданскимъ шрифтомъ, карманнаго формата. Содержитъ: Молитвы: утреннія, въ продолженіи дня, на сонъ грядущимъ; Каноны: покаянный Господу нашему Іисусу Христу и ко Пресвятѣй Богородицѣ; Тропари и кондаки: воскресные, дневные, на двунадесятые праздники, и на періодъ постной и цвѣтной, и общіе святымъ; Молитвы на разные случаи; Акаѳисты: Спасителю, Божіей Матери и Свят. Николаю; Каноны: Спасителю умилительный, молебный Божіей Матери, и Ангелу Хранителю; Послѣдованіе ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи; Заповѣди Божіи; Канонъ покаянный Спасителю; Указанія о молитвѣ и св. исповѣди. 374 стр.

Цѣна въ брошюрѣ ..... $ 1.50.

Въ хорошемъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ ..... $ 2.75.

Пересылка 10 ¢.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Жизнь, дѣятельность и кончина добраго пастыря, великаго молитвенника и духовнаго свѣтильника Земли Россійской.

П. М. Чижовъ. 196 стр. 1958 г. Цѣна $ 1. 50